

Фрагмент Истории

Билл Уилсон

АА Грейпвайн, июль 1953 г

В АА всё время спрашивают: «Откуда появились Двенадцать Шагов?». В конечном итоге, возможно, этого никто не знает. Однако некоторые события, приведшие к их формированию, столь свежи в моей памяти, словно они произошли вчера.

Насколько людям известно, главных источников вдохновения для наших Шагов было три – Оксфордская Группа, Доктор Уильям Д. Силкворт из Городского госпиталя и знаменитый психолог Уильям Джеймс, называемый некоторыми отцом современной психологии. История того, как влияния всех этих направлений сошлись вместе, и как они привели к написанию Двенадцати Шагов, увлекательна, а порой просто ошеломительна.

Многие из нас запомнят Оксфордскую Группу, как новое евангелическое движение, расцветавшее в 1920-ых и ранних 30-ых годах, и возглавляемое бывшим лютеранским священником, доктором Фрэнком Букманом. Оксфордская Группа тех дней заостряла внимание на персональную работу членов сообщества друг с другом. Происхождение Двенадцати Шагов А.А. берёт своё начало в этой жизненно необходимой деятельности. Нравственной основой О.Г. являлись абсолютная честность, абсолютная праведность, абсолютное бескорыстие и абсолютная любовь. Они также практиковали подобие исповеди, которая у них называлась «делёж», и возмещение нанесённого ущерба, которое называлось «возврат». Они до глубины души верили в их «тихое время» - групповую, а также индивидуальную медитации, в которых они искали Божьего руководства для всех частей своей жизни - как больших, так и малых.

Эти основные идеи не были новыми; их можно было найти и в других местах. Но спасением первых алкоголиков, которые вошли в контакт с Оксфордской Группой, явилось то, что там заострили особое внимание именно на этих принципах. Удачным для нас оказался и тот факт, что участники группы прикладывали все усилия, дабы не оспаривать чьи-либо религиозные убеждения. Их сообщество, как позже и наше, считало необходимым не причислять к какому-то определённому вероисповеданию.

Поздним летом 1934-го года мой горячо любимый школьный друг, алкоголик Эбби влился в ряды этих добрых людей и сразу протрезвел. Будучи алкоголиком в

некоторой степени склонным к упрямству, он не смог «подписаться» по всеми идеями и установками Оксфордской Группы. Тем не менее, он был тронут их глубочайшей искренностью и чувствовал огромную признательность за тот факт, что их помощь, на данный момент, освободила его от навязчивого желания пить.

Когда он приехал в Нью-Йорк поздней осенью 1934-го года, Эбби тут же вспомнил обо мне. В один унылый ноябрьский день он позвонил. Вскоре он смотрел на меня, сидя напротив за столом в нашей Нью-Йоркской кухни, на Клинтон Стрит 182, в Бруклине. Насколько я помню наш разговор, он постоянно использовал такие фразы, как: «Я понял, что не могу управлять своей жизнью»; «Мне пришлось стать честным перед самим собой и перед другим человеком»; «Я был вынужден возместить весь тот ущерб, который я причинил»; «Мне пришлось обращаться к Богу за руководством и силой, хотя я не был уверен в Его существовании»; «И после того, как я стал стараться делать все эти вещи, я обнаружил, что моя тяга к алкоголю исчезла». А потом снова и снова Эбби говорил нечто похожее на «Билл, это совсем не как быть в завязке. Тебе не приходится бороться с желанием пить – ты освобождаешься от него. Я никогда раньше такого не испытывал».

Таковым был итог того, что Эбби извлёк у своих друзей в Оксфордской группе и передал мне в тот день. Хотя эти простые идеи не были новыми, они, несомненно, произвели на меня ошеломляющее впечатление. Сегодня мы понимаем, почему это было так - один алкоголик делился с другим, как никто больше не способен.

Две или три недели спустя, я, шатаюсь, вошёл в госпиталь Чарльза Б. Таунса, тот известный вытрезвительный центр на улице Централ Парк Вест, в Нью-Йорке. Я бывал там до этого, и уже знал и любил главного врача – доктора Силкворта. Он оказался тем, кто вскоре преподнёс блестящую идею, без которой А.А. не смогли бы быть успешными. Годами он провозглашал, что алкоголизм является заболеванием - одержимостью разума вкупе с аллергией тела. К тому времени я знал, что речь идёт обо мне. Я также понимал, каким роковым сочетанием могла стать эта двойня чудовищ. Разумеется, я когда-то лелеял надежду, что окажусь среди того малого процента жертв, которым удаётся избежать их возмездия. Но теперь эта ничтожная мечта улетучилась. Я был практически на дне. Приговор науки – одержимость, обрекающая меня к тому, чтобы пить, и аллергия, обрекающая меня на смерть – должен был быть скоро приведён с исполнением. Для этого вполне подходила медицина, олицетворяемая милосердным, маленьким доктором. В руках одного алкоголика, говорящего с другим, эта обоюдоострая правда была молотом, способным разбить до глубины и вдребезги упрямое эго алкоголика, сделав его дотупным милости Божьей.

В моём случае, доктор Силкворт, конечно, был тем, кто взмахнул молотом, а мой друг Эбби принёс мне духовные принципы и милость, которая дала мне внезапное духовное пробуждение в госпитале тремя днями позже. Я сразу понял, что стал свободным человеком. И с этим поразительным событием пришло дивное чувство уверенности, что многие алкоголики смогут однажды радоваться тому бесценному подарку, который был мне пожалован.

Третье Влияние

К этому времени третий источник влияния появился в моей жизни со страниц книги Уильяма Джеймса «Многообразие религиозного опыта». Кто-то принёс мне эту книгу в госпиталь. После моего духовного пробуждения, доктору Сикворту пришлось приложить не малые усилия, дабы убедить меня в том, что я не страдаю галлюцинациями. Однако Уильям Джеймс сделал нечто большее. Он сказал, что духовные пробуждения могут сделать человека не только более здравомыслящим, но и трансформировать до способности на невозможные для него ранее поступки, чувства, и верования. Не имеет значения, случились эти пробуждения мгновенно или происходили постепенно – их разнообразие может быть фактически бесконечным. Но самым ценным в этой выдающейся книге было следующее: *в большинстве описанных случаев, те, у кого произошла трансформация, были безнадежными людьми. В какой-то контролируемой части их жизни они потерпели абсолютный крах.* Это было как раз про меня. Полностью разгромлен, безо всякой надежды или веры во что-либо, я обратился к Высшей Силе. Я сделал Первый Шаг сегодняшней программы АА – «мы признали, что бессильны перед алкоголем и, что наша жизнь стала неуправляемой»*. Я также сделал Третий Шаг – «приняли решение препоручить наш волю и нашу жизнь Богу, как мы его понимали». Так я стал свободен. Это было так просто, но при этом так загадочно.

Ощущения были столь захватывающими, что я тут же присоединился к Оксфордской Группе. Но к их ужасу я настаивал на том, что посвящу свои усилия исключительно алкоголикам. Это возмутило О.Г. по двум причинам. Во-первых, они хотели помочь спасти весь мир. Во-вторых, им не очень-то везло в работе с алкоголиками. Когда я стал членом сообщества, они как раз обрабатывали группу алкоголиков, и результаты оказались впрямь разочаровывающими. По слухам, один из пьяниц необдуманно швырнул своим ботинком в дорогой витраж окна Епископальной церкви, которая находилась через дорогу от центрального офиса О.Г. К тому же они относились без особого добродушия к моим многократным заявлениям, что не займёт много времени, дабы отрезвить всех алкоголиков мира. Они справедливо отмечали, что моё тщеславие по-прежнему безмерно.

Чего-то не хватает

После шести месяцев неистовых усилий, затраченных на множество алкоголиков, которых я находил в близлежащем приюте и в Городском Госпитале, сложилось впечатление, что «Групповики» были правы. Я не отрезвил никого. В Бруклине наш дом был всегда наполнен пьяницами, которые жили у нас. Иногда их число достигало пяти. Моя храбрая жена, Лоис, вернувшись однажды домой с работы, обнаружила троих из них хорошенько подвыпившими. Они избивали друг друга

штaketниками. И хотя этот случай несколько остудил мой пыл, постоянная уверенность, что путь к трезвости может быть найден, никогда не покидала меня. Была, однако, единственная радость – мой спонсор, Эбби, по-прежнему умудрялся сохранять свою новонайденную трезвость.

Что же являлось причиной всех этих фиаско? Если Эбби и я сумели достичь трезвости, почему остальные не могли сделать того же? Некоторые из тех, с кем мы работали, явно хотели выздороветь. Мы размышляли денно и нощно, почему для них этого не происходило. Возможно, они не могли выдержать духовного темпа Оксфордской Группы - четырёх абсолютных: честности, праведности, бескорыстия и любви. Кстати, некоторые из алкоголиков утверждали, что именно в этом и состоит проблема. Сначала агрессивное давление на них, с требованием измениться в одночасье, на несколько недель поднимало их до птичьего полёта, а затем приводило к печальному краху. Они также жаловались на ещё один вид принуждения – то, что Оксфордские «Групповики» называли «руководством для других». «Команда», состоящая из «Групповиков» неалкоголиков садилась с алкоголиком, и после «тихого времени» выдавала ему чёткие инструкции, как он должен управлять своей жизнью. Несмотря на всю благодарность по отношению к нашим друзьям из О.Г., порой это было трудно принять. Разумеется, это имело и какое-то отношение к неудачам, постоянно происходящим в больших количествах.

Но это не было единственной причиной провала. Спустя месяцы я понял, что проблемы в основном были во мне. Я стал очень агрессивным и слишком самоуверенным. Я говорил о моём духовном пробуждении, словно это было нечто особенное. Я играл двойную роль – учителя и проповедника. В своих увещеваниях я полностью забыл о медицинской стороне заболевания, и о необходимости полного изъятия эго, которому Уильям Джеймс придавал особое значение. Мы не пользовались медицинской ударной силой, которую столь провиденциально вручил нам доктор Силкворт.

Наконец, однажды доктор Силкворт спустил меня с небес. Он сказал: «Билл, почему бы тебе не перестать рассказывать всем про яркий свет, который ты увидел? Это звучит, как история сумасшедшего. Хотя я уверен, что только высшая духовность может по-настоящему излечить алкоголика, но у тебя вагон оказался впереди паровоза. Всё сводится к тому, что алкоголики не купятся на эти моральные поучения до тех пор, пока сами не убедятся в их надобности. Я бы на твоём месте сперва преподнёс им медицинскую точку зрения. Несмотря на то, что мои попытки объяснить им, как фатальна их болезнь, не увенчались успехом, результат может оказаться совсем иным, если ты, как бывший безнадежный алкоголик, принесёшь им эту дурную весть. Поразительным естественным отождествлением себя с алкоголиками, ты, возможно, сумеешь пробиться там, где я не смог. Сначала объясни им медицинскую точку зрения, и делай это настойчиво. Может быть, это смягчит их, и они смогу принять принципы, которые помогут им выздороветь».

Потом был Акрон

Вскоре после этого исторического разговора я оказался в Акроне, штат Огайо, по поводу коммерческой сделки, коротая быстро развалилась. Будучи один в городе, я до смерти испугался, что напьюсь. Я больше не был ни учителем, ни проповедником. Я был алкоголиком, который знал, что ему нужен другой алкоголик не меньше, чем он сам, возможно, нуждается во мне. Гонимый этим влечением, я вскоре оказался лицом к лицу с доктором Бобом. Сразу стало понятно, что доктор Боб знал о духовных предметах гораздо больше меня. Он также был связан с Оксфордской Группой в Акроне. Но почему-то он никак не мог протрезветь. Следуя совету доктора Сикворта, я применил медицинский молот. Я рассказал ему о том, что такое алкоголизм, и как он смертелен. Очевидно, это произвело впечатление на доктора Боба. 10-го июня, 1935-го года, он протрезвел и никогда больше не пил. Когда, в 1939-м году, история доктора Боба впервые появилась в книге Анонимные Алкоголики, одни из параграфов он выделил курсивом. Рассказывая обо мне, он написал: *«Гораздо более важное значение имел тот факт, что я встретился с первым человеком, знавшим по личному опыту то, что он говорил об алкоголизме».*

Недостающее звено

Доктор Силкворт действительно предоставил нам недостающее звено, без которого список принципов ныне сформированных в наших Двенадцати Шагах, никогда бы не был закончен. Именно тогда зажглась искра, которой было суждено стать сообществом Анонимных Алкоголиков.

В течение следующих трёх лет после выздоровления доктора Боба, наши растущие группы в Акроне, Нью-Йорке и Кливленде, положили начало развитию, так называемой, «из уст в уста» программе периода становления. Приступив к созданию сообщества отдельного от Оксфордской Группы, мы стали излагать наши принципы приблизительно так:

1. Мы признали своё бессилие перед алкоголем
2. Мы стали честным сами с собой
3. Мы конфиденциально стали честными с другим человеком
4. Мы возмещали ущерб, причинённый другим
5. Мы работали с другими алкоголиками, не требуя престижа или денег
6. Мы просили Бога помочь нам делать всё это как можно лучше

Несмотря на то, что каждый из нас отстаивал эти принципы в зависимости от своих капризов или симпатий, и хотя в Акроне и Кливленде мы по-прежнему следовали четырём абсолютным Оксфордской Группы, эти принципы являлись сутью нашей программы для вступающих алкоголиков вплоть до 1939 года, когда теперешние Двенадцать Шагов были положены на бумагу.

Я хорошо запомнил вечер, в который были написаны Двенадцать Шагов. Я лежал удручённый в постели, мучаясь от одного из моих мнимых приступов язвы. Четыре главы книги «Анонимные Алкоголики» уже имелись в черновом варианте и были зачитаны вслух на собраниях в Акроне и Нью-Йорке. Мы быстро поняли, что все хотят быть авторами. Склоки из-за того, что должно войти в нашу новую книгу были ужасающими. Например, некоторые хотели сугубо психологическую книгу, которая бы привлекла алкоголиков, не пугая их. Мы могли бы рассказать им позднее о «деле Божьем». Меньшинство, во главе с нашим замечательным, южным другом Фицем М., хотели достаточно религиозную книгу, наполненную различными догмами, с которыми мы ознакомились в церквях и приютах, где нам старались помочь. Чем громче разражались споры, тем ближе я чувствовал себя к середине. Создалось впечатление, что в конечном итоге мне не доведётся стать автором. Я собирался быть всего лишь посредником, которому предстоит решать содержание книги. Это, однако же, не означает, что у нас не было колоссального энтузиазма по поводу нашего начинания. Каждый из нас был в диком восторге от грядущей возможности показать нашу программу все тем бесчисленным алкоголикам, которые до сих пор не знали о ней.

К Пятой Главе настало время определить из чего именно состоит наша программа. Я помню, как перебирал в уме крылатые фразы, которыми мы пользовались в нашей «из уст в уста» программе. Я записал их, и получились те шесть, которые перечислены выше. Потом появилась идея, что наша программа должна быть определена более тщательно и чётко. Читателям, которые находятся вдалеке от нас, требовалось иметь точный набор принципов. Зная способность алкоголиков давать рационалистические объяснения, следовало написать нечто неоспоримое. Мы не могли позволить читателю выскользнуть никаким образом. Кроме этого, более исчерпывающая формулировка стала бы подспорьем в будущих главах, где нам предстояло показать, как именно следует выполнять программу выздоровления.

12 Шагов за 30 минут

Я начал детально писать в дешёвом жёлтом блокноте. Я разделил «из уст в уста» программу на более мелкие части, значительно увеличив её объём. Не смотря на отсутствие вдохновения, я был удивлён, что за каких-то полчаса составил список принципов, которых при подсчёте оказалось двенадцать. По необъяснимой причине я передвинул концепцию Бога в самое начало Второго Шага. Кроме этого я многократно упоминал Бога и в других шагах. А в одном из шагов я даже предлагал новичкам встать на колени.

Когда этот текст был показан на нашем нью-йоркском собрании, то было много громких протестов. Наши друзья агностики категорически отказались от идеи вставания на колени. Другие говорили, что мы слишком много раз упоминаем Бога. И вообще, для чего нужны двенадцать шагов, когда мы прекрасно обходились шестью? «Давайте не будем усложнять это» - говорили они.

Горячие дебаты подобного рода продолжались днём и ночью. Но из всего этого получился крупный успех для Анонимных Алкоголиков. Наш агностический контингент, который возглавляли Ханк П. и Джим Б., наконец-то убедил нас в том, что мы должны облегчить всё это для них, используя такие термины, как «Высшая Сила» или «Бог, как мы Его понимаем». И теперь мы прекрасно знаем, что эти выражения спасли жизнь многим алкоголикам. Они дали возможность тысячам из нас начать там, где никакого начала и быть не могло, если бы мы оставили шаги такими, как я их написал в оригинале. На радость нам никаких других изменений в оригинале сделано не было, и остались все двенадцать шагов. Мы даже не предполагали, что вскоре наши Двенадцать Шагов получили широкое одобрение со стороны священнослужителей всех вероисповеданий, и даже наших поздних друзей – психиатров.

Этот маленький фрагмент истории должен убедить даже самых скептически настроенных в том, что никто не придумывал сообщество Анонимных Алкоголиков.

Оно просто возникло... по воле Божьей.

* Вместо «*Мы признали своё бессилие перед алкоголем, признали, что мы потеряли контроль над собой*», как это переведено в русском издании Большой Книги, предлагаю более точный перевод Первого Шага.